

"Это ты?" Ли Синиан стоял у двери, немного удивленный. Он увидел Ян Сон, стоящую за дверью, девушка держала руки за спиной, глядя на свои пальцы ног, она подняла голову, только когда услышала, что дверь открылась. Ли Синиан заметил, что ее лицо выглядело очень плохо, под глазами были густые темные круги.

"Что ты здесь делаешь?" Ли Синиан открыл дверь, оглядел коридор, убедился, что больше никого нет, и открыл перед ней дверь: "Заходи первой, снаружи сейчас небезопасно".

Ян Сон вошла в комнату, окна немного приоткрылись, немного свежего воздуха смешалось с дождем, льющимся снаружи. Тем не менее, запах хозяина комнаты оставался, что немного смущало Ян Сон.

Ли Синиан полностью открыл окно. Когда он был в полудреме, он не почувствовал этого. Но после пробуждения он почувствовал сильную жажду, ему захотелось языком поймать дождевую воду за окном. Позвав Ян Сон сесть, он стал искать воду, чтобы попить, но, осмотревшись, ничего не нашел, поэтому поспешно достал стакан и откупорил бутылку вина, не заботясь о том, что, выпив ее, он быстрее потеряет воду. Он просто хотел утолить жажду.

"Зачем ты пришла сюда?" Ли Синиан выпил два бокала иностранного вина одним глотком, прежде чем заговорить с Ян Сон.

Ян Сон сидела на подоконнике с одной стороны, ее белая ночная рубашка промокла от дождя, но она не подавала виду, медленно разглаживая складки юбки между талией и животом - эти маленькие складочки свидетельствовали о том, что после того, как она надела ночную рубашку, она не могла уснуть и долго сидела у кровати.

Некоторое время она размышляла об этом. После долгого колебания она потрогала бретельки на плечах, подняла голову и сказала Ли Синиану: "Ты..., тебе не о чем меня спросить?".

Ли Синиан покачал головой и улыбнулся: "Это о том, как ты хотела принять противоядие прошлой ночью? Я понимаю, такова человеческая природа. В любом случае, это противоядие уже было использовано, а мудрые люди не заикливаются на прошлом".

Ян Сон смотрела на него некоторое время, ее глаза горели, как будто она хотела понять, лжет он или нет.

Ли Синиан спокойно посмотрел на нее: "Твоя роль - идиот, верно? Тогда чего ты боишься? У меня нет при себе никакого яда. Если я захочу навредить тебе, мне просто нужно будет проголосовать за тебя, чтобы ты больше не могла голосовать".

Идиот - довольно безвкусная карта персонажа. Она не имеет никаких функций и ничего не делает ночью. Это очень слабая особая роль. Обычно, когда на доске нет сильных персонажей фракции оборотней или когда присутствует сторонняя фракция, чтобы уравновесить силы селян и фракции оборотней, сильные специальные роли, такие как страж или охотник, которые

могут перевернуть стол, заменяются на идиота. У этого персонажа есть только одна функция - самосохранение. Когда за них проголосуют, они не выйдут из игры, они продолжат участвовать в игре, но потеряют право голоса.

Поэтому, если вы хотите убить идиота, только оборотни могут убить его ночью, и никто не сможет за него проголосовать.

"Существует так много специальных ролей, и ты не знаешь, какая из них используется. Откуда ты знаешь, что я идиот?". Ян Сон не потеряла бдительности, услышав его слова.

Ли Синиан подпер лоб рукой и горько улыбнулся: "Учитывая, что это настоящая игра-убийство, навыки стража очень трудно использовать, если только стражу не дать семь бутылок противоядия, что слишком контрпродуктивно; даже если маг поменяет карту, если впрыснуть волчий яд, неважно, с кем ты поменялся, ты все равно умрешь; в настоящей игре-убийстве маленькую девочку слишком легко обнаружить. Единственные возможные особые роли, которые остались, это старейшина и идиот. Для старейшины ты можешь использовать бутылку с противоядием, чтобы справиться с ядом, но если тебя проголосуют днем, ты все равно умрешь. Когда я предложил голосовать друг за друга в течение дня, ты была первой, кто согласился. На самом деле, в этой ситуации нормальные жители деревни боялись бы быть выведенными из игры волками, но ты не боишься, очевидно, ты знаешь, что не умрешь. Так что я полагаю, что твоим удостоверением личности должен быть тот, кто имеет преимущество при голосовании."

"Замечательно, какая проникательность", - одобительно кивнула Ян Сон. "Ты сказал, что попал на этот остров случайно. Но ты слишком много знаешь об игре".

Ли Синиан налил бокал вина для нее и еще один для себя. Он поставил бокал с вином на прикроватную тумбочку, а сам полулежал на изголовье кровати, завернувшись в тонкое одеяло: "Я попал на этот остров не совсем случайно. Полагаю, ты приехала сюда из-за приобретения этого острова более десяти лет назад, верно? Мой отец был научным сотрудником в институте госпожи Сон и первым обнаружил этот остров и, конечно, гигантский алмазный рудник под ним более десяти лет назад. Он написал предварительный отчет о разведке, и остров был продан дважды подряд, прежде чем Институт геологоразведки провел детальные исследования. После этого он продолжал исследовать этот остров, а затем просто исчез, и остров был необитаем в течение многих лет.

Я не знаю, что произошло на этом острове, недавно я услышал, что остров был куплен, у меня есть подозрение, что человек, который купил остров, может что-то знать, и поэтому я тайно таился вокруг, я был полностью вовлечен в процесс организации этой игры по убийству оборотней, и поскольку я подозреваю, что эта игра связана с событиями того времени, конечно, я должен сначала выяснить, что такое игра по убийству оборотней."

"Что случилось на этом острове?" Ян Сон усмехнулась и посмотрела на него хмуро: "Этот остров унес бесчисленное количество жизней и будет продолжать это делать. Этот остров был продан несколько раз. Последняя сделка заключалась в том, что босс купил этот остров у меня".

Ли Синиан случайно уронил стакан в руке. Он широко раскрыл глаза и с недоверием сказал: "Ты?".

Ян Сон кивнула, подняла его бокал и сделала глоток вина, чтобы рассказать историю, которая была забыта в течение долгого времени: "Я правильно догадалась. Ты действительно что-то знаешь. Ты ведь не все мне рассказал? Это неважно. Я тоже кое-что знаю. Думаю, это должно быть частью той правды, которую ты ищешь. Как насчет того, чтобы обменяться информацией друг с другом?" Ян Сон выглядела уверенной, и даже с темным цветом лица она казалась намного энергичнее.

Ли Синиан не согласился: "Сначала ты расскажи мне, а я послушаю, чтобы понять, стоит ли это моей истории".

Ян Сон приподняла уголок губ, но не улыбнулась, однако она была щедра, не торговалась и не сомневалась, что Ли Синиан выполнит свое обещание, поэтому она просто отвела взгляд и начала рассказывать.

"Более десяти лет назад, когда я еще многого не помнила, мой отец потерял много денег в бизнесе и отчаянно пытался найти возможность для возвращения. История гласит, что его инвестиционный советник нашел способ у друга друга, сказав, что этот остров исследуется группой геологов, которые часто посещают остров, каждый раз с очень громоздкими приборами, как будто они здесь для разведки драгоценных металлов.

Полного отчета о разведке еще нет, инвестиционный консультант моего отца получил только предварительный отчет, в котором говорится, что на мелководном морском дне под островом, недалеко от поверхности, зарыты огромные залежи алмазов. Я прочитала его дневник, и он написал, что даже если отчет о разведке не соответствует действительности, не имеет значения, если там нет алмазных шахт, это остров в открытом море недалеко от материка, и поэтому его все равно можно развить в элитную недвижимость и курорт.

Он возложил все свои надежды на возвращение на этот остров и, несмотря на возражения нескольких других акционеров, снял последние средства и кредиты со счетов компании и использовал их для покупки этого острова. "

В рассказе Ян Сон часть, которая долгое время отсутствовала, вместе с частью, которую знал Ли Синиан, медленно складывается в историю, которая длится уже более десяти лет. Эта история огромна и сложна, в нее вовлечено бесчисленное множество людей, она насильно изменила судьбы всех участников, и спустя более десяти лет, под злобной тягой желания и ненависти, она опутала многих людей вместе, пытаясь дать выжившим злобный грандиозный финал.

Может быть, прошло слишком много времени, и сюжет заменил желание и стал самой судьбой.